

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69
УДК 94(470.43) «1941/1945»Дата: поступления статьи / Submitted: 12.01.2010
после рецензирования / Revised: 26.02.2020
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

В.В. РябовМосковский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ryabovV@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7270-2744>**Г.Е. Козловская**Самарский филиал Московского городского педагогического университета, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: samara@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3966-6064>

Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени

Аннотация: В статье авторы рассматривают актуальную проблему деятельности региональной системы высшего образования в экстремальных условиях военного времени. Эти условия для институтов г. Куйбышева возникли в связи с началом Великой Отечественной войны и определялись нормативными правовыми актами, принятыми центральными и областными государственными и партийными органами. Согласно этим актам, практически все вузы лишались большей части учебных корпусов, а некоторые из них подлежали закрытию. Лаборатории и учебное имущество из конфискованных помещений перемещались на склад и теряли ценность для учебного процесса. Коллективы и директора куйбышевских институтов выступили против их закрытия и предложили планы перестройки их деятельности в экстремальных условиях военного времени. Учебный процесс был организован на оставшихся собственных площадях, а также в арендованных помещениях школ и техникумов в вечернее и даже ночное время. Разносторонняя деятельность институтов – учебная, научно-исследовательская, идейно-воспитательная, общественная, хозяйственная – была перестроена в соответствии с актуальными целями и задачами государства. В общих чертах показан вклад куйбышевских институтов в Победу. Авторы статьи пришли к выводу, что только сверхнапряжением духовных, интеллектуальных и физических сил профессорско-преподавательского состава и студентов, их твердой гражданской позиции, а также при поддержке местных партийных и государственных органов удалось сохранить куйбышевские вузы как систему высшего образования, ставшую в послевоенный период одним из главных аргументов в пользу создания на территории Куйбышевской области мощного индустриального центра.

Ключевые слова: институт, профессорско-преподавательский состав, студенты, учебный план, научно-исследовательская работа, учебный корпус, экстремальные условия военного времени.

Цитирование. Рябов В.В., Козловская Г.Е. Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V. V. RyabovMoscow City University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ryabovV@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7270-2744>**G.E. Kozlovskaya**Samara branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation
E-mail: samara@mgpu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3966-6064>

Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions

Abstract. The article analyses the work of institutes in the city of Kuibyshev during the second world war. The war terms for the higher education institutions in the city of Kuibyshev were caused by the beginning of the Great Patriotic War and set by the normative legal acts which were adopted by federal and municipal, government and party authority. According to these acts all the institutes lost the main part of learning campuses, some of them were supposed to be closed. Laboratories and educational property were moved to the warehouse and as a result lost its value for educational process. It reveals the initiative position of institute directors who objected to closing the institutes and offered the plans of institute work in extreme wartime conditions. The educational process was organized in the own remaining areas as well as in the rented schools and technical colleges in the evening and even night time. The diverse institute work such as learning, scientific, educative, public, economic was changed according to the current objectives and tasks of the state. Moreover, the authors show the contribution of Kuibyshev institutes into the Victory. The authors conclude that spiritual and physical overtension of teaching staff and students, their firm civil position, the support of local party and government authority helped to keep Kuibyshev institutes as the higher education institution system which promoted establishing a strong industrial center during the postwar period in Kuibyshev region.

Key words: institute, teaching staff, students, curriculum, scientific work, campus, extreme wartime conditions.

Citation. Ryabov V.V., Kozlovskaya G.E. Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Виктор Васильевич Рябов** – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, президент, Московский городской университет, 129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4.

© **Галина Ефимовна Козловская** – доктор исторических наук, профессор, директор, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

© **Victor V. Ryabov** – Doctor of Historical Sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, president, Moscow Pedagogical State University, 4, Vtoroy Selskokhoziajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation.

© **Galina E. Kozlovskaya** – Doctor of Historical Sciences, professor, head of Samara branch of Moscow City University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Введение

К началу Великой Отечественной войны на территории Куйбышевской области система высшего образования была создана и включала в себя 7 вузов: в г. Куйбышеве – индустриальный, строительный, педагогический, плановый институты и Военно-медицинскую академию, в г. Сызрани – учительский институт, в Кинельском районе – сельскохозяйственный институт. В 1936/37 учебном году в них было более 500 научных работников и получало образование около 600 студентов [Сюков 2015, с. 206]. Несмотря на разную ведомственную принадлежность, они представляли собой именно систему, хотя и далекую от совершенства, но связанную государственными учебными планами и программами, единой системой ученых степеней и званий, единой марксистско-ленинской идеологией и общей методикой подготовки специалистов. Исторические события 40-х годов XX века воспрепятствовали тому, чтобы на смену периоду становления отечественной вузовской системы пришел период ее дальнейшего развития.

Война как причина кризиса региональной высшей школы

С началом Великой Отечественной войны главной проблемой некоторых куйбышевских вузов стало их существование как таковое. 28 июля 1941 г. вышел приказ Наркомата боеприпасов и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР о временном закрытии Куйбышевского индустриального института. Было также принято решение о закрытии планового института.

Принятие решений о закрытии вузов было обусловлено катастрофическим положением дел на фронте и мобилизацией сил и средств исключительно на военные цели. Однако их следует признать поспешными и непродуманными с точки зрения последствий, поскольку вскоре они были пересмотрены, и вузы продолжали функционировать. Пересмотр стал возможен благодаря активной позиции вузовского руководства, которое в телефонных разговорах и в переписке с вышестоящими органами доказывало целесообразность продолжения выпуска инженерных кадров для оборонного комплекса страны и предоставляло конкретные планы организации учебного процесса в школах и техникумах, поскольку почти все вузовские помещения в экстренном порядке, в течение одних-двух суток, были переданы эвакуированным организациям и предприятиям под размещение общежитий для рабочих оборонных заводов.

Показателен пример Куйбышевского индустриального института. Уже 30 июля 1941 года директор этого вуза Н.П. Воскобойников направил письмо в обком ВКП (б), в котором сообщил о своих договоренностях с горкомами партии Куйбышева и Чапаевска, директорами Чапаевского техникума и Куйбышевского механического техникума, готовых оказать помощь по организации учебного процесса и работы лабораторий индустриального института в помещениях техникумов [Широков, Кабытов 2005, с. 18–19]. Кроме того, директор изложил план использования оставленных вузу складских помещений, предложил вернуть часть преподавателей и студентов, направленных на военные заводы, и заверил, что при проведении предложенных им мероприятий индустриальный институт может обеспечить «ускоренный выпуск специалистов крайне необходимых для нашей Оборонной промышленности» [Широков, Кабытов 2005, с. 19].

Куйбышевский обком ВКП (б) оперативно поддержал инициативу Н.П. Воскобойникова решением бюро от 6 августа. Этот документ свидетельствует об изменении позиции руководящих органов страны в отношении системы высшего образования, поскольку в нем уже не говорится о закрытии вузов, а ставится задача директорам строительного, педагогического, индустриального, планового институтов и институту иностранных языков «своевременно подготовить институты к 1941/1942 учебному году; обеспечить полностью набор студентов на первые курсы, укомплектовать профессорско-преподавательскими кадрами, провести ремонт помещений и заготовку топлива» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 5. Д. 85. Л. 12–13).

Для сельскохозяйственного института почти равносильно закрытию стало решение правительства от 23 сентября 1941 года о передаче институтских корпусов под размещение текстильной фабрики. Вуз выполнил правительственное решение в кратчайшие сроки, но только и в феврале 1942 года, как следует из Записки Куйбышевского обкома партии секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, «ни одного станка и ни одного монтажного рабочего будущей текстильной фабрики» [Широков, Кабытов 2005, с. 48] на бывшей вузовской территории все еще не было. Руководство СХИ мужественно боролось за выживание уникального вуза, вступая в имущественные споры с представителями Текстильпрома, а с областными партийными органами – в переписку.

Новые вузы г. Куйбышева

Одно из изменений в системе высшего образования Куйбышевской области в военный период было связано с распоряжением Совнаркома СССР от 4 сентября 1942 года. Оно предусматривало организацию на базе Куйбышевской военно-медицинской академии Куйбышевского медицинского института (существовал с 1930 по 1939 год) с подчинением его Наркомату здравоохранения РСФСР. В новый вуз, в который на 1942/1943 учебный год должны были принять 400 человек, переводилась «эвакуированная часть студентов и профессорско-преподавательского состава Ростовского и Краснодарского медицинских институтов» [Куйбышевская область ... 1995, с. 257].

В условиях свертывания объемов деятельности куйбышевских вузов в областном центре был открыт авиационный институт. Соответствующий приказ был издан Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 17 июля 1942 года. Логика принятия подобного решения очевидна: во-первых, фронту нужны были самолеты; во-вторых, в Куйбышев были эвакуированы авиационные заводы, а развивавшейся авиационной промышленности требовались квалифицированные кадры. Согласно приказу Всесоюзного комитета по делам высшей школы, открывались две специальности: технология самолетостроения и технология авиационного моторостроения. Планировалось на каждую специальность принять 150 человек, начать работу нового вуза уже с 1 октября 1942 года «на площадях бывшего планового института» [Взлет... 2012].

Приказу о создании вуза не предшествовала предварительная организационная работа, поэтому он создавался практически с нуля. А.М. Сойфер, направленный наркоматом авиационной промышленности в качестве заместителя директора института, в предполагаемом учебном корпусе обнаружил переполненное заводское общежитие. Предстояла долгая и трудная работа по обретению учебных площадей и формированию профессорско-преподавательского состава. В Куйбышеве находились эвакуированные профессора, доценты и преподаватели из других вузов, в том числе и столичных, что значительно облегчило выполнение этой задачи. Еще не сформировавший свою структуру, авиационный институт был вынужден выполнить приказ о включении в нее авиационного техникума.

А.М. Сойфер вспоминал: «Институт не располагал еще ни одной аудиторией, ни одна кафедра не имела хотя бы двух преподавателей, но прием студентов был объявлен на все четыре курса двух факультетов» [Сойфер 2012, с. 10]. Вступительные экзамены в то время были отменены, но для определения уровня подготовки абитуриентов и отбора лучших практиковались собеседования.

Приказ был выполнен: 1 октября 1942 года авиационный институт начал свою работу, имея две-три аудитории и несколько комнат. Их хватило на

то, чтобы проводить занятия студентов IV курса. Для студентов младших курсов была организована практика на станкостроительном и судостроительном заводах. Положение вуза усугубляло то, что процесс его становления в первые несколько месяцев происходил в отсутствие назначенного директора Ф.И. Стебихова. Выпускник Московского механико-машиностроительного института, в момент своего назначения он работал начальником механического цеха авиационного завода № 1 – предприятия, выполнение производственных планов которого находилось под строгим контролем высшего руководства страны. Должность начальника цеха, по свидетельству руководящего работника этого предприятия А.И. Савельева, отличалась «от всех других должностей на заводе», так как он «больше всех» отвечал «за цеховую программу», а также за бытовые условия каждого подчиненного ему рабочего [Савельев 2010, с. 45]. Вероятно, директор завода А.Т. Третьяков не имел возможности лишиться одного из ключевых сотрудников предприятия и медлил с его увольнением в связи с переходом на другую работу. Потребовалось вмешательство бюро Куйбышевского обкома ВКП (б), которое 22 ноября 1942 года обязало Ф.И. Стебихова «в 2-дневный срок приступить к работе директора Куйбышевского авиационного института», а А.Т. Третьякова – «отпустить т. Стебихова с работы завода» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 6. Д. 101. Л. 61).

Трудности становления нового вуза, по словам А.М. Сойфера, сопровождались попытками многочисленных «доброжелателей» добиться его закрытия [Сойфер 2012, с. 11]. Преодолевая тяготы военного времени, организационные проблемы, руководство института и первые штатные преподаватели и сотрудники приступили к решению главной, с их точки зрения, задачи – формирования вузовского коллектива. В учебных корпусах организовывались ремонтные работы, на производственной практике студенты знакомились и объединялись в студенческие группы; на спортивных мероприятиях и соревнованиях «на лучшее выполнение общественных трудовых заданий» [Сойфер 2012, с. 11] формировалось сознание принадлежности к коллективу, который в переломную историческую эпоху выполняет свой гражданский и профессиональный долг перед Родиной. На знаменитый парад 7 ноября 1941 года преподаватели и студенты авиационного института вышли организованной колонной. Коллектив вуза в основе своей был создан. Это было главной гарантией его дальнейшего существования.

Итак, преодолев управленческую неразбериху с закрытием вузов и возобновлением их деятельности благодаря огромным усилиям, инициативе, смелости и смекалке институтских руководителей и преподавателей, система высшего образования Куйбышевской области смогла выжить и даже расширяться и перестроить свою работу согласно экстремальным условиям военного времени.

Организация учебного процесса

Среди главных задач стали планирование и организация учебного процесса, а также изменение учебных планов. Утратив практически все учебные корпуса и большинство лабораторий, институты – в том числе индустриальный институт, являвшийся оборонным и режимным, – были вынуждены организовывать учебные занятия в школах, техникумах и других организациях после того, как там заканчивался рабочий день. Лекции и практические занятия проходили во вторую и третью смены и продолжались до полуночи или даже более позднего времени. Инженерно-строительный институт, например, наладил учебный процесс в оставленных ему нескольких комнатах и лабораториях, а также в школе № 81, заключив с ней договор «об использовании школьного здания для занятий студентов I курса в 3 смену с 19 ч. до 24 часов» [Широков, Кабытов 2005, с. 53].

Вот как в 1942 г. описывает аудиторный голод директор педагогического института Я.Ф. Калабин: «Из-за отсутствия учебной площади... институт в течение 2 лет войны проводит работу в крайне напряженной обстановке. Аудиторий нет, кабинеты свернуты. Занятия проходят в маленьких комнатах бывшего студенческого общежития, при наличии студентов – 800 человек» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 6). Можно понять, используем дипломатический термин, обеспокоенность директора института в связи с тем, что «на 1943/44 уч. год Правительством... утвержден план нового приема в 400 чел.» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 6).

Аудиторный голод, который сам по себе являлся сверхтрудной проблемой для организации учебного процесса, усугублялся другими обстоятельствами военного времени. Например, в КГПИ, как следует из отчета по итогам учебной работы за 1943/44 учебный год, «во второй половине дня электрический свет подавался с большими перебоями», по причине чего занятия часто срывались на два-три часа ежедневно (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 127. Л. 1). Студентов вузов снимали на дровозаготовки для нужд государства сроком на 10 дней, они также работали в институтских подсобных хозяйствах. Многие студенты совмещали учебу с работой на предприятиях, в том числе и оборонных. Много сил уходило на выполнение производственных норм, на дорогу от предприятий до учебного корпуса и, конечно, на сам учебный процесс в вечернее время. Не все студенты выдерживали такую тяжелую нагрузку и бросали учебу. Среди других причин срыва аудиторных занятий – болезни и пропуски по неуважительным причинам.

Организация учебного процесса испытывала трудности также из-за бытовой неустроенности преподавателей (неотапливаемые помещения, плохое питание), которая становилась одной из главных причин болезней в профессорско-преподавательских коллективах вузов. Заболевшие преподаватели не выходили на работу, в ре-

зультате чего следовало невыполнение учебных планов.

Руководство вузов использовало различные способы устранения причин невыполнения учебных планов. Например, занятия переносились на выходные дни, что, с одной стороны, давало возможность студентам компенсировать пропущенные лекции или семинары, с другой – увеличивало их рабочую неделю, равно как и учебную нагрузку преподавателей. Продлевался учебный год, начало летних каникул сдвигалось на 1 августа. Усиливался контроль за посещением занятий со стороны старост студенческих групп, преподавателей и деканатов. Использовались меры морального воздействия коллектива на прогульщиков на комсомольских собраниях и в студенческих группах. Наличие дисциплины в учебном процессе становится одним из главных показателей успешной работы институтов.

Война внесла серьезные коррективы в учебные планы институтов. Сначала был сокращен объем часов по ряду дисциплин, вузы должны были делать ускоренный выпуск специалистов. Однако достаточно быстро эта практика была пересмотрена.

На войне решалась судьба СССР и народов, его населяющих. Поэтому многие темы в общественных дисциплинах вполне естественно должны были рассматриваться с точки зрения содержания переживаемого исторического этапа в отечественной истории. Учебные планы технических и естественнонаучных дисциплин корректировались в связи с появлением государственного заказа на новые специальности, связанные с оборонным производством, с актуализацией военно-прикладной тематики в целом, а также с потребностями экономики военного времени. 3 декабря 1941 года Бюро Куйбышевского обкома и облисполком приняли постановление, в котором ставилась задача обучить сельскохозяйственным работам 3150 учащихся высших школ и институтов [Здесь тыл... 2000, с. 56]. В рамках выполнения этого постановления и с целью содействия колхозам и совхозам в проведении полевых работ и обеспечения их кадрами трактористов и комбайнеров на энергетическом факультете индустриального института с 10 января 1942 года была организована временная кафедра «Тракторы и комбайны» и разработана программа соответствующего учебного курса, рассчитанного на два с небольшим месяца (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 30). Приказом директора института все студенты должны были пройти обучение и сдать экзамен специально для этого организованной государственной комиссии.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР изучил состояние дел в вузах, особенно касающихся содержания учебного процесса и его организации, и в приказе от 13 февраля 1942 года отметил серьезные недостатки. Среди них «преподавание марксизма-ленинизма без должной связи с современностью»; невнесение в

программы по специальным дисциплинам вопросов оборонного значения. Критике подверглись недостаточно эффективная, с точки зрения Комитета, учебно-методическая работа кафедр и низкая дисциплина студентов (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 98. Л. 3, 3(0)). Куйбышевские вузы не были отмечены в приказе ни с положительной, ни с отрицательной стороны, что, конечно, не говорило об отсутствии аналогичных проблем в их деятельности.

Положение дел в институтах в начальный период войны, которое мы в основных чертах обозначили ранее, привело к значительному количественному и качественному снижению студенческого контингента. 1 октября 1941 года в педагогическом, строительном, индустриальном и сельскохозяйственном институтах было 1382, 585, 1043 и 325 студентов соответственно. 1 марта 1942 года этот показатель составил лишь 420, 357, 850 и 177 студентов (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 121).

2 марта 1942 года бюро Ленинского райкома г. Куйбышева рассмотрело итоги сдачи зимней сессии в индустриальном институте. Протокол этого заседания под грифом «совершенно секретно» интересен выводами по поводу следующих показателей: из 592 студентов сдали все предметы 218 (36,8 %); получили оценку «неудовлетворительно» 140 (23,6 %); не явились на экзамен 234 (39,9 %); 56 получили оценку «неудовлетворительно» по три и более раз. Отсутствие аудиторий, лабораторий, читального зала, кабинетов курсового и дипломного проектирования, столовой, общежития, а также занятия в поздние часы районное партийное руководство считало «моментами, мешающими нормальным условиям работы». Основной причиной неудовлетворительных результатов сессии было названо «отсутствие достаточной массово-политической воспитательной работы среди комсомольцев и всего студенчества» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 44. Л. 53), что, конечно, представляется искаженным пониманием причинно-следственных связей. Впрочем, вполне объяснимым в условиях господства идеологического подхода к решению каких бы то ни было задач.

Научно-исследовательская деятельность вузов

Война СССР с нацистской Германией и ее союзниками определила направления и содержание исследовательской деятельности вузов в сфере естественных, технических, медицинских и гуманитарных наук. На кафедрах истории в планах НИР актуализируются исследования, связанные с изучением побед России в войнах в разные исторические эпохи, особенно побед над германцами. В педагогическом институте доцент А.Н. Коган, например, заявил на 1943 год написание брошюры «Варвар (исторические традиции германского варварства)», поставив цель «показать изверженные, разбойничьи действия германской воен-

щины с древних времен до настоящего времени» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 1(о)). На факультете иностранных языков велась работа над «Русско-английским военным словарем» (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 5(о)). Монография «Ресурсы пищевых витаминных и кормовых растений в Куйбышевской области» преподавателя С.А. Шостаковского содержала сведения о запасах сырьевых растительных ресурсов и их размещении на территории области (ЦГАСО. Ф. Р-2304. Оп. 1. Д. 120. Л. 2 (о)). Доцент кафедры анатомии и физиологии человека Б.Г. Хаметов результаты своих исследований поместил в статье «Влияние постоянного электрического тока на скорость заживления ран».

Актуальными научными темами были заняты ученые планового института. Профессор Коротков исследовал сельскохозяйственные зоны Куйбышевской области. Доцент Л.М. Кантор писал докторскую диссертацию на тему «Техно-экономические сдвиги в промышленности Союза ССР за период Великой Отечественной войны» (ЦГАСО. Р-3572. Оп. 6. Д. 3. Л. 2).

В индустриальном институте были разработаны и внедрены методы защиты от коррозии оборудования сызранских и бугурусланских нефтепромыслов. Группа научных работников и инженеров под руководством профессора Б.Л. Сурвилло и доцента В.Л. Михеева осуществили перевод двигателей с жидкого топлива на газ. Результатом разработок индустриального института стал огромный экономический эффект. Кроме того, вуз создал много полезного непосредственно для фронта: новое взрывчатое вещество, быстрогорящий бикфордов шнур, новые виды боеприпасов [Курятников 2014, с. 123]. В отчетах по НИР за разные годы встречаются пункты, подобные этому: «Доцентом Ярцевым М.Г. выполнена тема оборонного характера, которая передана через Бюро изобретений Наркомата Боеприпасов в НКО СССР для реализации» [Широков, Кабытов 2005, с. 251]. Текст документа не позволяет установить точное содержание работы преподавателя института, но не вызывает сомнения то, что она имела важное значение для обороны страны.

В городах Куйбышевской области было развернуто много военных госпиталей. Тысячи раненых солдат и офицеров нуждались в операциях и лечении. Перед учеными-медиками Военно-медицинской академии, а по ее расформировании медицинского института стояла ответственная задача сохранить им жизнь, вернуть здоровье, чтобы они могли вернуться на фронт и продолжать сражаться за победу над врагом. Профессор Б.Д. Добычин разработал новый метод остановки кровотечений. Бригврач Д.А. Новиков предложил новую методику лечения шока у раненых с обширными поражениями грудной клетки. Преподаватель академии А.Г. Шляндина под руководством профессора И.Ф. Жордания открыла метод сохранения плацентарной крови в течение

12 суток, что позволяло транспортировать ее на дальние расстояния [Томилов 2019, с. 38]. Профессора В.И. Чиликин и А.С. Зенин разработали схемы поэтапного лечения инфекционных больных и пораженных боевыми отравляющими веществами [Томилов 2019, с. 37].

Не меньшую важность в деятельности ученых-медиков представляли научные исследования, связанные с проведением «противоэпидемических мероприятий по ликвидации очагов инфекционных заболеваний», таких как тиф, желудочно-кишечные инфекции, малярия [Томилов 2019, с. 37].

Огромную работу по вопросам обороны страны вели кафедры и лаборатории инженерно-строительного института. Они участвовали в создании оборонных сооружений, новых строительных материалов и конструкций, консультировали проектные и производственные работы на военных заводах и секретных объектах. По оригинальному методу, разработанному научно-исследовательской лабораторией института, и под ее руководством было построено и сдано в эксплуатацию «около 40 жилых домов из гипсобетона в течение 3 ½ месяцев» [Широков, Кабытов 2005, с. 56].

Кроме научных изысканий на кафедрах и в лабораториях научно-исследовательская деятельность предполагала также подготовку новых кадров ученых. В планы по НИР всех вузов входили написание и защита кандидатских и докторских диссертаций, а также сдача кандидатских экзаменов. За годы войны в ученом совете медицинского института были защищены 8 докторских и 22 кандидатские диссертации [Широков, Кабытов 2005, с. 173].

Несмотря на трудности военного времени, куйбышевские институты продолжали проводить научные конференции и выпускать научные труды.

Научно-исследовательская работа куйбышевских институтов на всем протяжении войны освещалась областной газетой «Волжская коммуна», которая печатала статьи как своих корреспондентов, так и преподавателей вузов.

Гражданский долг и общественная работа

Научная и учебная деятельность вузов, краткий обзор которой в общих чертах представлен выше, конечно, не исчерпывает всей их работы, которая не ограничивалась исключительно академическими рамками. В годы войны десятки преподавателей, служащих и студентов ушли на фронт сражаться за Победу. Оставшиеся в Куйбышеве, включая людей в возрасте, вступали в ряды ополчения. Среди них был профессор педагогического института В.А. Малаховский, заявивший на митинге в июле 1941 года, что «ни возраст, ни состояние здоровья не могут воспрепятствовать ему встать в первые ряды народного ополчения» [Широков, Кабытов 2005, с. 142]. Вузовские коллективы принимали активное участие в сборе средств и вещей для бойцов Красной армии.

На вузовских преподавателей легла ответственная задача проведения идеологической, просветительской и воспитательной работы среди населения. Они выступали на предприятиях, в организациях и учреждениях с лекциями просветительского и воспитательного характера. Преподаватели двух исторических кафедр педагогического института за годы войны прочитали более тысячи лекций [Храмкова 2009, с. 33].

Особую активность в агитационно-пропагандистской работе проявил доцент В.А. Стальной. Будучи сотрудником Советского информбюро, он публиковал статьи на общественно-политические и исторические темы в местной областной и центральной прессе. За одну из своих публикаций он получил благодарность от посольства Норвегии [Широков 2005, с. 225].

Материальное положение вузов и быт преподавателей и студентов

На всем протяжении войны куйбышевские вузы боролись за выживание. В архивах сохранилась обширная переписка по административной вертикали между директорами институтов, Куйбышевским обкомом ВКП (б), центральными ведомствами и ЦК ВКП (б). Содержание этой переписки касалось в основном возвращения вузам их учебных корпусов и общежитий, передачи им других помещений, улучшения жилищно-бытовых условий профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов. Следует признать, что большая часть обозначенных проблем так и осталась нерешенной. Партийно-государственный аппарат принимал постановления, издавал приказы, выполнение которых изначально было невыполнимо, поскольку не существовало необходимых материальных, организационных и других ресурсов. Например, наркомат авиационной промышленности издал приказ, обязывающий куйбышевский завод № 24 передать некоторое количество металлорежущих станков авиационному институту. В обкомовской справке 1945 года фиксируется факт невыполнения приказа, но причины не указываются (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 319. Л. 58). Вероятно, оборонный завод не мог передать станки институту, поскольку у него не было лишних станков и на нем лежала ответственность за выполнение своего государственного плана.

Практически не было выполнено решение бюро обкома ВКП (б) от 14 октября 1944 года «О мерах по обеспечению высших учебных заведений помещениями, общежитиями и улучшению материально-бытовых условий». Главснаблес не выделил 150 кубических метров дуба для изготовления мебели – вузы не получили обещанные им 400 столов, 1500 табуреток, 30 классных досок. Горпромкооперация не открыла в институтах починые и пошивочные мастерские по причине отсутствия оборудования и рабочей силы. Горторготдел вместо 120 отрезков на пальто для преподавателей и студентов выделил 35, вместо

2600 простынь – 1150. Жилплощадь для профессорско-преподавательского состава не представлена (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 319. Л. 111, 112).

Заключение

Куйбышевские институты вышли из войны с большими потерями – людскими и материальными. В победном 1945 году у них еще нет учебных помещений, не все кафедры укомплектованы, не хватает самого необходимого – бумаги, тетрадей, чертежных принадлежностей, не говоря уже о более дорогих предметах – микроскопах и электроприборах. Однако главную задачу они выполнили: внесли вклад в общую Победу и сохранили себя как систему высшего образования. За годы войны куйбышевские институты выпустили 1173 инженера, 1550 врачей, 1528 учителей, 271 агронома и лесовода, 384 экономиста-плановика [Самарская летопись... 1998, с. 170–171]. Наличие мощного научного и кадрового потенциала вскоре станет одной из причин строительства на территории Куйбышевской области промышленных гигантов и превращения ее в один из крупнейших научных и промышленных центров страны.

Источники фактического материала

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.

Библиографический список

Взлет... 2012 – *Взлет*: сборник очерков: в 2 т. Т. 1. Самара: СГАУ: Издательство «Учебная литература», 2012. 479 с. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>.

Здесь тыл... 2000 – *Здесь тыл* был фронтом (1941–1945). Сборник документов и материалов. Самара: Парус, 2000. 352 с.

Куйбышевская область... 1995 – Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Самара: Издательство «Самарский Дом печати», 1995. 448 с.

Курятников 2014 – *Курятников В.Н.* История СамГТУ от эпохи правления Николая II до XXI века. Изд. 2-е, испр., доп., перераб. Самара: ООО «БМВ и К», 2014. 366 с. URL: <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.847790535252355.1073741832.845939402104135&tyre=3>.

Савельев 2010 – *Савельев А.И.* Мы создали в цехе пульсирующий конвейер // Великая война и Самарский край. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Воспоминания. Исследования. Документы. Самара: ООО «Книга», 2010. 296 с.

Самарская летопись... 1998 – *Самарская летопись*: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней: в 3 кн. Книга третья: Самарский край

в XX веке (1918–1996 гг.). Самара: Издательство «Самарский университет», 1998. 264 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>.

Сойфер 2012 – Сойфер А.М. Так начинался институт // Взлет: сборник очерков: в 2 т. Т. 1. Самара: СГАУ: Издательство «Учебная литература», 2012. 479 с. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>.

Сюков 2015 – *Сюков А.В.* Реорганизация высшей школы накануне Великой Отечественной войны (на материалах Куйбышевской области) // Проблемы изучения военной истории: сб. ст. Третьей Всероссийской науч. конф. с международным участием. Самара, 24–25 марта 2015 г. Самара: Издательство «Научно-технический центр», 2015. С. 206–208. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232992>.

Томилов 2019 – *Томилов В.А.* Куйбышевская военно-медицинская академия РККА. 1939–1942 гг. Самара: Инсома-пресс, 2019. 190 с.

Храмкова 2009 – *Храмкова Н.П.* Исторический факультет Самарского государственного педагогического университета (1929–2005). Самара: СГПУ, 2009. 324 с.

Широков, Кабытов 2005 – *Широков Г.А., Кабытов П.С.* Война. Власть. Наука. 1941–1945: сборник документов и материалов. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 496 с.

Широков Г.А. Во имя Победы (Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945). Изд. 2-е, доп. и перераб. Самара: Изд-во «Универс групп», 2005. 309 с.

References

Takeoff 2012 – *Takeoff* (2012): collection of essays: in 2 vols. Vol. 1. Samara: SGAU: Izdatel'stvo «Uchebnaya literatura», 479 p. Available at: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n-/2>. (In Russ.)

Here the rear... 2000 – *Here the rear* was the front (1941–1945) (2000). Collection of documents and materials. Samara: Parus, 2000. 352 p. (In Russ.)

Kuibyshev Region... 1995 – *Kuibyshev Region* during the Great Patriotic War (1941–1945) (1995). Documents and materials. Samara: Izdatel'stvo «Samsarskiy Dom pechati», 448 p. (In Russ.)

Kuryatnikov 2014 – *Kuryatnikov V.N.* (2014) History of Samara State Technical University from the reign of Nicholas II to the XXI century. 2nd edition, corrected, enlarged, revised. Samara: ООО «BMV i K», 366 p. Available at: <https://www.facebook.com/media/set/?set=a.847790535252355.1073741832.845939402104135&tyre=3>. (In Russ.)

Saveljev 2010 – *Saveljev A.I.* (2010) We created a bumping conveyor in the workshop. In: The Great War and the Samara Region. On the 65th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (1941–1945): Memories. Investigation. Documents. Samara: ООО «Kniga», 296 p. (In Russ.)

Samara chronicle... 1998 – *Samara chronicle* (1998): History essays of the Samara Region from ancient times

- till today: in 3 books. Book 3: Samara Region in the XX century (1918–1996). Samara: Izdatel'stvo «SamarSKIY universitet», 264 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Samarskaya-letopis-Kn-3-73368>. (In Russ.)
- Soifer 2012 – *Soifer A.M.* (2012) The way the institute began. In: *Takeoff: collection of essays: in 2 vols. Vol. I.* Samara: SGAU: Izdatel'stvo «Uchebnaya literatura», 479 p. Available at: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/26556055/nn-3-4-n-1-2-3-4-nun-3-4-3-4-1-4-1-1-4-nn-3-4-nnnnnu-1-2-1-2-n/2>. (In Russ.)
- Syukov 2015 – *Syukov A.V.* (2015) Reorganization of the higher school before the Great Patriotic War (on the basis of documents of the Kuibyshev Region), In: *Problems of military history studying: collection of articles of the Third Russian scientific conference with international participation.* Samara, March 24–25, 2015. Samara: Izdatel'stvo «Nauchno-tehnicheskiy tsentr», pp. 206–208.
- Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27232992>. (In Russ.)
- Tomilov 2019 – *Tomilov V.A.* (2019) Kuibyshev Military and Medical Academy of The Workers' and Peasants' Red Army. 1939–1942. Samara: Insoma-press, 2019, 190 p. (In Russ.)
- Khramkova 2009 – *Khramkova N.P.* (2009) Historical faculty of Samara State Pedagogical University (1929–2005). Samara: SGPU, 324 p. (In Russ.)
- Shirokov, Kabytov 2005 – *Shirokov G.A. and Kabytov P.S.* (2005) War. Power. Science. 1945–1945: collection of documents and materials. Samara: Izd-vo «SamarSKIY universitet», 496 p. [in Russian].
- Shirokov 2005 – *Shirokov G.A.* (2005) In the name of the Victory (Researches of the Volga Region during the Great Patriotic War of 1941–1945). Edition 2nd, enlarged and revised. Samara: Izd-vo «Univers grupp», 309 p. (In Russ.)